

**Синтез философии и науки в исследовании интеллектуальных объектов
устойчивого развития (на примере биосферного резервата)
Садовенко М. Ю.¹, Шестаков А. А.², Исаев Р. О.³**

¹Садовенко Марина Юрьевна / Sadovenko Marina Urievna – кандидат педагогических наук;

²Шестаков Александр Алексеевич / Shestakov Alexander Alexeevich – доктор философских наук;

³Исаев Роман Олегович / Isaev Roman Olegovich – аспирант,
кафедра онтологии и теории познания.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара

Аннотация: в работе показана необходимость объединения философского и научного метода в изучении «интеллектуальных объектов» устойчивого развития. Проанализированы требования к трансформации понятия «биосферный резерват» в норму организации и модель устойчивого развития. Поставлена задача научно-философского обеспечения интеллектуальных объектов международной коммуникации междисциплинарного характера.

Ключевые слова: «Интеллектуальный объект», «устойчивое развитие», «нормативный анализ», «биосферный резерват», «закон функционирования».

В XXI веке проблема создания искусственного интеллекта постепенно становится достоянием истории человеческой мысли. Уже созданы предметы и структуры, соединяющие возможности человеческого разума и технологической организации механизма. В то же время, вопрос о создании, функционировании и исследовании интеллектуальных объектов, - в их принципиальном отличии от природных, - остаётся одним из современных вопросов, объединяющих философию и науку [1. с. 7 -12].

Современные интеллектуальные объекты включают технологические системы, не сводятся к «множеству таковых», возникают в культуре человечества и в качестве объектов изучения поступают в междисциплинарное научное пространство. Именно в последнем аспекте существования интеллектуальных объектов реконструируется «вторичная» функция философии как методологии научного исследования [2, с. 27].

Возникновение и развитие интеллектуальных объектов связано с функционированием особых действительностей, «наполнением» которых выступают интеллектуальные объекты. Одной из самых «очевидных» для единичного и массового сознания действительностей является современная научная и культурная «область» - устойчивое развитие. Именно в этой действительности «устойчивого развития» возник и требует философского и научного анализа один из немногих непосредственно доступных исследователям интеллектуальных объектов – «биосферный резерват».

Особенность рассматриваемого интеллектуального объекта «биосферный резерват» состоит в том, что система, его порождения – программа «Человек и биосфера», - сформировалась в 1971 году. Проблемная культурная и философская область, - «Пределы роста», - была «погружена» в научное и общественное сознание в 1972 году [3]. «Биосферный резерват» формировался синхронно с развитием действительности устойчивого развития на протяжении сорока лет как интеллектуальный объект, призванный продемонстрировать реализацию требований названной действительности [4. с. 287-304].

Представление об интеллектуальных объектах является результатом отечественной философской школы, занимавшейся в середине прошлого века изучением отличий естественных (природных) объектов, искусственно-естественных объектов (объектов деятельности) и интеллектуальных объектов, – объектов, порождаемых культурой и несущих нормативную функцию (функцию правила, закона и так далее) [5, С. 50].

На примере интеллектуального объекта «биосферный резерват», описанного как одна из первых норм устойчивого развития в Севильской стратегии (1995) и Мадридском плане действий (2008) ЮНЕСКО [6. с. 9] возможно общее определение интеллектуального объекта устойчивого развития, соединяющего в себе философские и научные признаки:

Современный интеллектуальный объект (в частности, «биосферный резерват») устойчивого развития – это комплекс знаково-знаниевых структур, который должен пройти путь трансформации от понятия (теоретической конструкции и схемы) до нормы организации социальной деятельности, от нормы организации социальной деятельности, - к законосообразному функционированию реального объекта, имеющему свои параметры измерения, наблюдения и исследования.

Применение метода исторической реконструкции показало, что в настоящее время биосферный резерват находится на первой стадии «развития» интеллектуальных объектов, - то есть, несмотря на требование времени, продолжает функционировать в «стадии» понятия и «схемы зонирования» биосферного резервата. Причины данного явления были определены за счёт синтеза философского и научного подхода: 1) определения метода исследования интеллектуальных объектов; 2) выявления объективных оснований, присущих категории «устойчивое развитие».

Исследование интеллектуальных объектов нельзя осуществить с помощью методов и приёмов традиционного естественнонаучного исследования. Это обстоятельство определено тем, что «материал» исследования представляет собой развивающиеся «нормативные структуры» - образования созидательные и создающие по своей сути (а не «природное»).

Нормативный анализ – как метод исследования интеллектуальных объектов предполагает исследование в двух направлениях. Первое направление – это исследование логических и теоретических компонентов, образующих «логику» нормативной организации интеллектуального объекта. Второе направление – исследование ситуаций, которые возникают при трансформации интеллектуального объекта из чистой, «знаковой» формы в норму организации уже имеющихся социальных процессов и предметов деятельности.

Особенностью «биосферного резервата» как интеллектуального объекта устойчивого развития является то, что данная форма организации не была выделена из практики и не образовалась за счёт естественного развития той или иной научной или инженерной дисциплины. И понятие и схема биосферного резервата вводились на уровне международной коммуникации и предполагали развитие данной нормы за счёт «выращивания» прецедентов устойчивого развития в международной сети биосферных резерватов и обмена опытом устойчивого развития [7, с. 5]. Нормативный анализ является методом фиксации остановки в «целевом» продвижении интеллектуального объекта «биосферный резерват» в условиях его погружения в действительность функционирования разнородных территориальных систем. В этом смысле, осуществление нормативного анализа невозможно без философского принципа «рефлексии оснований» биосферного резервата и помещения этих результатов рефлексии в научный анализ проблем и процессов деятельности «целеустремлённых» систем, которые должны охватываться «биосферным резерватом» как формой социально-культурной организации. Специфика нормативного анализа в выделении двух принципиально разных типов содержания: первое касается «устройства» нормы, второе содержание – особенностей и даже «конфликта» при реализации нормы. Основоположник нормативного анализа в России, философ и методолог Г. П. Щедровицкий указывал на данную особенность нормативного исследования: «Это будет совсем иное в своей сути исследование, при котором мы начинаем с чёткого осознания и фиксации того, что имеем дело с нормативной конструкцией. Но к этому. мы, добавляем ещё второе знание: что эта нормативная конструкция может быть использована совсем в особом качестве – не как исследовательская модель, которую сопоставляют с материалом процессов либо на предмет фиксации их совпадения, либо на предмет опровержения самой модели в случае несоответствия её материалу, а как *нормативная модель*, с помощью которой выявляют все отличия процессов реализации от нормативных конструкций, все отклонения, которые затем квалифицируются либо как *ошибки*, либо как *креативные новообразования*». /Щедровицкий Г. П. Нормативно-деятельностный подход в исследовании интеллектуальных процессов [8, с. 405].

Применение нормативного анализа в структуре собственного исследования «Биосферный резерват – системное обоснование процессов социального, экономического и экологического развития» сопровождалось комплексом научных и философских результатов, касающихся как особенностей логической нормы «биосферный резерват», так и актуальных и потенциальных ситуаций «сопротивления» традиционных систем и структур формам организации устойчивого развития.

Первый комплекс результатов касался структуры понятия «биосферный резерват» и его отношения со «схемой зонирования» биосферного резервата. Было установлено, что за 45 лет функционирования данного понятия в программе МАБ не только была учреждена сеть биосферных резерватов, но и понятие «биосферный резерват» постоянно нагружалось всё новыми теоретическими функциями. Вначале это была функция сохранения природных территорий, затем, - функция «антропогенных исследований», следом, - нагрузка «демонстрационных площадок устойчивого развития», в итоге, - функции экономического обеспечения, образования и взаимодействия всех субъектов биосферного резервата в программировании его развития. В исследованиях по теме «Биосферный резерват – системное обоснование процессов социального, экономического и экологического развития» была определена особая функция понятия «биосферный резерват». Данное понятие не противопоставляло «человека» и «биосферу», не допускало бездумное продолжение на природных территориях традиционных форм хозяйствования, но и не «мыслило» природу вне отношения человека. Не случайно «биосферный резерват» в Мадридском плане 2008 года указывается не только как уникальная экологическая территория, но как территория «затронутая человеческой деятельностью». Понятие «биосферный резерват» предполагало, что выделяются, «вводятся» в научное и культурное пространство и воспроизводятся особые площадки, на которых возможно представление отношений человека и природы как особого предмета мысли – сопряжённых технологий «потребления и расширенного воспроизведения природных ресурсов».

В то же время было установлено: тогда, как набор биосферных резерватов постоянно обновляется, всемирная сеть биосферных резерватов ежегодно растёт, научное понятие «биосферный резерват» не успевает за требованиями систем, получивших в распоряжение новую культурную форму организации.

Объективной сложностью развития знаний для организации деятельности в биосферном резервате является то, что знания для биосферного резервата не тождественны знаниям об уникальных природных объектах. Намёк на данное обстоятельство присутствовал уже в «генетической» схеме зонирования биосферного резервата, в соответствии с которой как «классические» природные объекты могут описываться лишь «ядра» биосферных резерватов. «Буферная» и, в особенности, «переходная» зона требуют привлечения специальных форм исследовательского и проектного знания, которые в системном виде должны образовать комплекс знаний об устойчивом развитии в структуре биосферного резервата.

В исследованиях содержания понятия «биосферный резерват» был определён тип понятия «биосферный резерват»: функциональный. Это означает, что «биосферный резерват» является предельно общей формой и способом для организации процесса устойчивого развития на определённых территориях.

Исследование «прямого переноса» понятия «биосферный резерват» из структур знаний об устойчивом развитии в практику организации биосферных резерватов (без специальных переходных форм объективации) породил ситуацию, которую можно рассматривать двояко: а) как критику данной формы научного и философского знания; б) как сопротивление предметных (природоохранных и общественных) структур, не вовлечённых в философию устойчивого развития.

Лаконичное тезисное описание ситуации сопротивления традиционных систем и структур прямому использованию понятия биосферный резерват таково: многофункциональное понятие «биосферный резерват» ЮНЕСКО не может быть реализовано в структурах природоохранной деятельности и в «фокусах» управления биосферным резерватом, занятых заповедниками и национальными парками. Данное положение было подтверждено собственным анализом выборки из 37 биосферных резерватов, заявленных от РФ в ЮНЕСКО. Нельзя рассматривать как функцию развития нормы «биосферный резерват» в форму интеллектуального объекта тенденцию складывания природоохранной «вертикали» управления; введения в дополнение к основным зонам биосферного резервата территорий типа «биосферный полигон», вывода нормы организации биосферного резервата на местах из-под юрисдикции ЮНЕСКО.

Основной вывод по результатам нормативного исследования:

- Для развития понятия «биосферный резерват» в следующую стадию «интеллектуального объекта» необходимо формирование специальной «модели» биосферного резервата, с отношениями между деятельностью устойчивого развития и традиционной природоохранной деятельностью, с определением системного «фокуса» управления. Отношения философии и науки в развитии интеллектуального объекта «биосферный резерват» заключаются в сохранении принципа, заложенного в категории устойчивого развития, - «взаимодействии всех субъектов биосферного резервата в программировании его развития» и оснащения этого принципа философским «общественным» уровнем и научным обоснованием: выделением законов экономической организации биосферного резервата. Выделение и исследование общих законов функционирования биосферного резервата как интеллектуального объекта устойчивого развития являются совместной перспективой философии и науки.

Литература

1. Финн В. К. Искусственный интеллект. Методология, применения, философия. – М.: Красанд. – 2011. 448 с.
2. Лебедев С. А., Ковылин Ю. А. Философия научно-инновационной деятельности, М. Академический проект, Парадигма, - 2012. 182 с.
3. Meadows D. L. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York: Universe Books. 1972. 342 p.
4. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста: 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2008. 342 с.
5. Лефевр В. А., Щедровицкий Г. П., Юдин Э. Г. Щедровицкий Г. П. Избранные труды // Естественное и искусственное в семиотических системах. – М.: Шк.культ.Полит., 1995. 760 с.
6. Madrid Action Plan for Biosphere Reserves (2008 – 2013). – 31 p.
7. Комиссия по делам ЮНЕСКО / Биосферные резерваты России // Вестник № 12, 2010, 215 с.
8. Щедровицкий Г. П. Нормативно-деятельностный подход в исследовании интеллектуальных процессов. // Мышление – Понимание – Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005. 800 с.